

DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-154-172

*Д.В. Стрельцов, К.О. Нака, В.В. Нелидов***Семинар «Япония на этапе политической турбулентности»**

Аннотация. В октябре 2025 г. к власти в Японии пришел кабинет Санаэ Такаити, которая 4 октября была избрана председателем Либерально-демократической партии и стала первым за всю историю Японии женщиной-премьером. 30 октября 2025 г. в МГИМО-университете прошел семинар, посвященный политическим событиям прошедшего месяца: внутрипартийной борьбе на выборах председателя партии, распаду правящей коалиции в связи с уходом из нее партии Комэйто, а также формированием новой «коалиции меньшинства» с участием Партии обновления Японии. Участники семинара подробно проанализировали эти события, рассмотрели внутривнутриполитические проблемы, стоящие перед кабинетом Такаити и дали собственное видение перспектив развития ситуации, как в социально-экономической сфере, так и в области внешней политики. В данной публикации содержится стенограмма этого семинара.

Ключевые слова: Такаити Санаэ, антисистемный протест, социальные сети, Партия обновления Японии, соглашение о коалиции, внешняя политика кабинета Такаити.

Авторы: *Стрельцов Дмитрий Викторович*, доктор исторических наук, профессор и заведующий кафедрой востоковедения МГИМО Университета МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Нака Ксения Олеговна, руководитель представительства МИА «Россия сегодня» в Японии (г. Токио). E-mail: k.naka@ria.ru

Нелидов Владимир Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения МГИМО Университета МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0003-0173-0438. E-mail: nelidov.v.v@my.mgimo.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Стрельцов Д.В., Нака К.О., Нелидов В.В. Семинар «Япония на этапе политической турбулентности» // Японские исследования. 2025. № 4. С. 154—172. DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-154-172.

D.V. Streltsov, K.O. Naka, V.V. Nelidov

Seminar “Japan at the Stage of Political Turbulence”

Abstract: In October 2025, the cabinet of Sanae Takaichi came to power in Japan. On October 4, she was elected President of the Liberal Democratic Party and became the first female prime minister in the history of Japan. On October 30, 2025, MGIMO University hosted a seminar on the political events of the past month: the internal party struggle during the election of the party president, the collapse of the ruling coalition due to the departure of the Komeito Party, as well as the formation of a new “minority coalition” with the participation of the Japan Innovation Party. The seminar participants analyzed these events in detail, considered the domestic political problems facing the Takaichi cabinet and gave their own vision of the prospects for the development of the situation, both in the socio-economic sphere and in the field of foreign policy. This publication contains a transcript of this seminar.

Keywords: Sanae Takaichi, anti-establishment protest, social media, Japan Innovation Party, coalition agreement, foreign policy of Takaichi Cabinet.

Authors: *Streltsov Dmitry V.*, Doctor of Sciences (History), Professor, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation).

ORCID: 0000-0001-7177-2831. E-mail: d.streltsov@inno.mgimo.ru

Naka Ksenia O., International Media Group Rossiya Segodnya, Head of Japan Office (Tokyo). E-mail: k.naka@ria.ru

Nelidov Vladimir V., PhD (History), Associate Professor, Department of Asian and African Studies, MGIMO University (address: 76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-0173-0438. E-mail: nelidov.v.v@my.mgimo.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Streltsov, D.V., Naka, K.O., Nelidov, V.V. (2025). Seminar «Yaponiya na etape politicheskoi turbulentskoi» [Seminar “Japan at the Stage of Political Turbulence”]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2025, 4, 154—172. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2025-4-154-172.

Д.В. Стрельцов

Что происходит сейчас в Японии? У нас тема — «Япония на этапе политической турбулентности». В Японии часто происходят события, когда быстро меняется ситуация, меняется власть, меняется политический курс, политические лидеры, кабинет министров и т. д. Этот год — очень активный в этом плане, ситуация меняется очень динамично.

Японисты знают, что изменения нарастали довольно лавинообразно еще с 2024 г., когда Японию потряс скандал, связанный с политической коррупцией в партии власти. В результате правящая Либерально-демократическая партия впервые за много лет — с 2009 г. — потерпела в октябре 2024 г. поражение на выборах в нижнюю палату. Поражение в каком смысле? Она осталась самой многочисленной партией в парламенте. Но вместе с другой партией Комэйто, ее партнером по коалиции, она потеряла большинство в нижней палате. И конечно это было шоком для ЛДП. В партии перед выборами пришло новое руководство в лице Исиба Сигэру, который стал новым премьером, и перед ним встала задача реабилитироваться за это поражение на выборах в верхнюю палату, которые проходили в Японии в этом году 20 июля.

Я не буду касаться подробно этих выборов, скажу только о результате. Коалиция ЛДП и Комэйто потерпела поражение и в верхней палате, т. е. эти выборы стали продолжением череды провалов партии власти. То есть правящая коалиция не имеет большинства ни в верхней, ни в нижней палате. Это был двойной шок, и в основе этого поражения, с одной стороны, лежало стремление наказать правящую партию за то, что она недостаточно радикально наказала тех депутатов, тех политиков, которые были замешаны в эти коррупционные скандалы, получали откаты, не декларировали политические фонды и т. д. И в обществе зрел гнев по отношению к политической элите.

Но, с другой стороны, в Японии сейчас наблюдается кризис доверия к политическому истеблишменту вообще. Это анти-истеблишмент, это протестные голоса избирателей. Причем нужно сказать, что этот протест зреет вовсе не слева. ЛДП, как Вы знаете, считается правой партией, правоцентристской, консервативной партией, которая исповедует консервативные ценности — это неоконсерваторы. Но, тем не менее, справа зреет мощный протест против истеблишмента, антисистемный протест. Его социальную основу заложили слои избирателей с не очень высокими доходами, которые не очень хорошо устроились в жизни, не имеют постоянной работы, мужчины среднего возраста, у которых традиционные, традиционалистские, антиглобалистские настроения, это протест против глобализма. С другой стороны, для них характерно негодование по отношению к Либерально-демократической партии, которая допустила не только политическую коррупцию.

Особенность этих выборов была в том, что в центре предвыборной повестки был вопрос об иммиграции. В Японии иммиграция никогда не была значимой проблемой из-за того, что в стране мощное и довольно жесткое антииммиграционное законодательство. Тем не менее, партии, которые стоят справа от ЛДП, партии очень энергичные — например, партия Сансэйто, Консервативная партия — оседлали эту повестку, используя социальные сети. Это тоже новое слово в японской политике, когда политические кампании ведутся с помощью социальных сетей. Раньше в таком масштабе этого не было. В основном это были личные связи с избирателями, прямые контакты, личные встречи в различных форматах, но не с помощью социальных сетей. Сейчас социальные сети сыграли дурную службу правящей партии. Выборы показали, что справа от партии власти находится очень сильный протестный электорат, более того, он дифференцированный. Многие голоса, которые ранее всегда были за правящую партию, ушли от нее, выступив за молодые правые ультраконсервативные партии, включая Сансэйто.

И получилась интересная ситуация, когда, казалось бы, ЛДП в меньшинстве, но доминирует в политической жизни Японии правый фланг, правые партии. Хотя левые, левоцентристские партии в Японии достаточно сильны. Порядка 40% мест в нижней палате — это левые или левоцентристские партии — Конституционно-демократическая партия, Рэйва-но синсэнгуми и т. д. Но все-таки произошло поправление политического пространства Японии.

После того, как прошли эти выборы, все думали, что премьер уйдет в отставку. Он некоторое время рассчитывал, что останется премьером, выжидал развития ситуации, но понял, что ему не удастся избежать ответственности за эти выборы. И пользуясь удобным предлогом — завершением переговоров с Америкой по торго-

вым тарифам, когда Японии удалось снизить эти тарифы, — он объявил о своей отставке.

Что произошло дальше? Избирательная кампания на выборах председателя ЛДП не была столь интенсивной, как это было год назад, когда был избран Исиба. Сейчас было пять кандидатов, а в прошлый раз их было восемь. На нынешней кампании некоторые кандидаты были спойлерами, они не имели шансов избрания. Например, Кобаяси Такаюки и Мотэги Тосимицу никаких шансов не имели, но, тем не менее, они выдвинулись.

Обращало на себя внимание то, что в ЛДП произошел фактический раскол на две крупные группировки. Это, с одной стороны, фракции и депутатские группы, за которыми стоял Асо Таро. Это известный «теневой сёгун», он в свое время был премьером. Он представлял в ЛДП правую, консервативную линию, очень традиционалистскую линию. С другой стороны, это более умеренный «теневой сёгун», который больше стоял за аккуратность, умеренность, за более сдержанную, в том числе во внешнеполитической плоскости, линию — Суга Ёсихидэ.

Суга ставил в первую очередь на такого кандидата, как Коидзуми Синдзи, сына бывшего премьер-министра Коидзуми Дзюнъитиро. Это молодой политик, ему только сорок лет с небольшим. А Асо поддерживал Такаити Санаэ, представителя правых сил в ЛДП.

Борьба была нешуточной. Во второй тур ожидаемо вышли Коидзуми и Такаити. Второй тур все и решил. Такаити победила в основном за счет префектур, то есть за нее сработали не голоса депутатов, а голоса рядовых членов партии. То есть почти все префектуры проголосовали за Такаити — за правого кандидата.

Каковы были кадровые решения после ее прихода к власти Такаити? Она сделала упор на межфракционный баланс сил, т. е. она не назначала по своему желанию, а использовала старую схему. Хотя фракции в ЛДП, за исключением фракций Асо и Мотэги, были распушены, тем не менее, неформальные связи между членами фракций остались. Кроме того, она сделала упор на правых политиков, которые стояли за Асо. И, наконец, она не обращала внимания на то, насколько тот или иной политик был замешан в коррупционный скандал — главное для нее была личная преданность. Часто приводится пример: Хагиуда Коити был назначен заместителем генерального секретаря ЛДП, хотя он был лично замешан в скандал — его секретарь был оштрафован. Порядка 27 млн иен он получил, не задекларировав эту сумму.

Почему была избрана Такаити, почему ее поддержали депутаты от префектур? Тем более что она достаточно правый политик, ее считают ревизионистом, реваншистом. Конечно, ее не любят соседи Японии, в том числе за визиты в храм Ясукуни и т. д. Одна из причин — критическое осмысление выборов 2025 г. Правые избиратели тогда отвернулись от ЛДП, и консервативная повестка Такаити была крайне важна для правящей партии, чтобы остановить поток ухода традиционного электората в сторону других правых партий. И хотя Такаити — первый за всю историю Японии премьер-женщина, она выдвигает крайне консервативные лозунги. Например, она отказывается признать, что женщины могут сохранить девичью фамилию после брака. Она выступает против однополых браков — а в Японии это очень острый вопрос. То есть по многим таким вещам она стоит даже на более правых позициях, чем основная часть депутатов ЛДП. То, что именно женщина проводит такую линию, для

ЛДП очень важно из показательных целей: ей проще такие вещи проводить, чем если бы это был политик-мужчина, и по понятным причинам.

Дальше что произошло? Уходит из коалиции партии Комэйто. Это было 10 октября. Формальная причина — отказ ЛДП обсуждать с ней вопрос о корпоративных пожертвованиях в политические фонды. Это был острый вопрос, который был связан со скандалом 2024 г., но там были и новые вещи. Вот, например, возвращение в партийную номенклатуру ЛДП Хагиуда, этого коррупционного деятеля, которое очень возмутило электорат Комэйто. И то, что ЛДП вела переговоры за спиной Комэйто, например, с Народно-демократической партией, о вхождении в правящую коалицию — это тоже было ударом по Комэйто. Но на самом деле за уходом Комэйто стояла очень простая истина — то, что Комэйто теряет электорат. И ее избиратели, по всем опросам, были крайне недовольны, что Комэйто, находясь в коалиции с ЛДП, фактически прикрывает коррупционную ЛДП. Поскольку ЛДП не проводит политику самоочищения, электорат Комэйто винит свою партию за то, что она сохраняет свое место в коалиции. И, конечно, хотя бы для сохранения своей идентичности выход Комэйто выглядел вполне естественным. Хотя быть в оппозиции всегда хуже, чем быть частью партии власти. Уход Комэйто создал большую проблему для ЛДП, и он остается большой проблемой, потому что электорат Комэйто голосует на выборах на нижнюю палату в мажоритарных округах за ЛДП. По подсчетам, 20—30% депутатов ЛДП избрана именно благодаря голосам электората Комэйто. То есть если Комэйто не будет поддерживать ЛДП, правящая партия потеряет на выборах много мест. Например, если сейчас у ЛДП 196 мест в нижней палате, около 40 мест у нее сразу уйдет, и не факт, что они тогда останутся самой многочисленной партией.

233 места — эта та грань, которую нужно было достичь в нижней палате для получения там большинства, необходимого для избрания премьера. Именно это было критически важно для правящей партии. Был короткий период, когда стоял вопрос — а, может быть, премьером будет не представитель ЛДП? И действительно, тогда шли переговоры между всеми прочими, за исключением КПЯ, партиями — это Конституционно-демократическая, Ниппон Исин-но кай (Партия обновления), Комэйто, Народно-демократическая партия — о том, чтобы найти какого-то кандидата, которого можно было бы противопоставить ЛДП. У этих четырех партий вместе было 234 места, больше половины. Если бы они договорились, они могли бы отправить ЛДП в оппозицию. И даже шла речь о том, чтобы общим кандидатом на пост премьера был Тамаки Юитиро, который возглавлял Народно-демократическую партию.

Но в последний момент ЛДП, предприняв определенные маневры и вступив в закулисные переговоры (и не только закулисные), успела договориться с Исин-но кай (Партией обновления), у которой 35 мест в нижней палате. И Исин в последний момент переметнулась к ЛДП, причем сделала это в очень интересной форме: она согласилась вступить в коалицию с ЛДП, но не входит в правительство. И поддержать Такаити на выборах премьера.

Что стояло в основе мотивации Исин? Конечно, у нее с ЛДП есть много сходства в программных установках. Но за этим решением стояло также то, что Исин теряла голоса избирателей. Действительно, из фракции Исин в нижней палате просто бежали депутаты: у нее изначально было 38 мест, а осталось уже 35. И электорат тоже недоволен Исин. И к тому же стоит учесть, что Исин — партия в основном региональная:

это район Кансай, Западная Япония. И для Исин вхождение в правящую коалицию — это какой-то шанс реабилитировать себя в глазах электората, достичь каких-то программных целей и т. д. И остановить этот процесс увядания партии.

Но выяснилось, что у Исин большие противоречия с ЛДП. Прежде всего, это коррупция, это вопросы законодательного регулирования политических фондов, а также вопросы, связанные с экономической политикой. Исин выступает за «малое правительство» и сокращение бюджетных расходов, а Такаити и возглавляемое ей руководство партии — это сторонники «абэномики». А что такое «абэномика»? Это накачивание экономики деньгами. То есть это совершенно разные подходы к экономической политике.

Но, несмотря на это, Исин, «наступив на горло собственной песне», отказалась от всех своих требований. Единственное, что ей удалось «вытащить» из ЛДП — это обещание сократить количество мест в парламенте на 10%. Но это не самая страшная для ЛДП вещь. И то — ЛДП согласилась «добиваться» этого в течение ближайшей сессии, но никаких иных обязательств она больше не взяла. То есть это был, конечно, откат назад, если не полная капитуляция Исин, просто для того, чтобы войти в коалицию. И после этого Такаити была избрана премьером без всяких вопросов. Тем более, что за нее проголосовало несколько независимых депутатов.

Но какие сейчас проблемные моменты для правительства Такаити Санаэ? Во-первых, это все-таки правительство парламентского меньшинства. Все равно ему придется договариваться с оппозицией — точно, по отдельным законопроектам. Ему придется вести долгие торги. Это гораздо сложнее, чем если бы у власти была партия большинства и любые правительственные законопроекты проходили бы без всяких вопросов.

Второй момент: оппозиция очень жестко настроена против Такаити. Конституционно-демократическая партия и другие левые партии оппозиции относятся к Такаити плохо, потому что в их глазах она все-таки правый политик, милитарист, ревизионист, ястреб. И, более того, Такаити в своей программной речи сказала, что она будет вести диалог с оппозицией только по тем вопросам, по которым у нее нет с ней принципиальных разногласий. Это было шоком для оппозиции. Например, председатель Комэйто Сайто Тэцуро заявил, что это вообще-то путь к диктатуре. Более того, и внутри ЛДП нет никакого единства: группировка, за которой стоял Суга, это т.н. антиосновное течение ЛДП, теперь чувствует себя обделенной. Поскольку ее представители практически не получили никаких постов в правительстве, они теперь смотрят, где Такаити ошибется, чтобы напасть на нее, хотя она и наделила всех своих соперников по выборам ключевыми постами в правительстве. То есть ей еще придется бороться за единство внутри партии. Кроме того, как я уже говорил, есть проблемы, связанные с разными подходами партий правящей коалиции к экономической политике. И есть еще проблемы электоральной политики, потому что в условиях ухода Комэйто непонятно: если будут досрочные выборы, непонятно, как ЛДП сможет победить без ее поддержки. Например, на прошлых выборах 2024 г. в нижнюю палату ЛДП без поддержки Комэйто проиграла бы в 25 округах из 132, где она победила.

И, кроме того, Исин занимает очень аккуратную позицию, понимая, что репутационные издержки очень высоки. И если Такаити будет проводить какую-то политику, которая не понравится избирателям Исин, тогда ответственность ляжет и на саму

Исин. Поэтому они просто выжидают и не входят в правительство, хотя Такаити предложила им два поста в правительстве, в том числе и очень важный пост министра социального обеспечения.

Теперь о внешней политике. Приход Такаити прежде всего означает укрепление японо-американских отношений. Визит Трампа в Токио показал, что в этих отношениях сейчас очередной медовый месяц. Второе — проблемы в японо-китайских отношениях. И проблемы эти связаны не только с высказываниями Такаити, с ее взглядами, но и с тем, что с приходом Такаити в ЛДП исчезла какая-либо крупная политическая фигура, которая бы выступала в качестве медиатора, в качестве посредника в отношениях с Китаем. На кого опирался Китай в своем диалоге с Японией? Во-первых, на Комэйто. А сейчас эта партия ушла из правящей коалиции. В ЛДП же это были люди из ближнего окружения Суга Ёсихидэ. Сейчас их тоже нет в руководстве ЛДП, нет их и в правительстве. То есть в японо-китайских отношениях сейчас назревает кризис.

Что касается России, здесь вопрос сложный. Потому что, с одной стороны, это проамериканская политика Такаити, новый «медовый месяц» в японо-американских отношениях. Но, с другой стороны, Такаити себя считает ученицей и преемницей Абэ Синдзо, который проводил особую линию на российском фронте. И, например Имаи Такая, который был советником Абэ по российскому треку, не случайно был назначен в администрацию кабинета министров ключевым советником Такаити. То есть, возможно, там будут особые, возможно, не совсем публичные формы диалога, связанные с наследием Абэ, с тем, что Такаити себя считает его преемницей. Но, с другой стороны, Такаити придется считаться с антироссийским консенсусом в японском обществе. Здесь ничего не изменилось, и поэтому если там будут какие-либо изменения, они, скорее всего, будут носить непубличный характер.

К.О. Нака

Процессы, которые сейчас происходят в японской политике, вызывают интерес как у профессионального сообщества, так и у неспециалистов по Японии, как внутри страны, так и за ее пределами.

Вплоть до выборов лидера Либерально-демократической партии 4 октября было совершенно неочевидно, что ЛДП возглавит именно Такаити Санаэ. Во многом это связано с тем, что у нее репутация политика реакционно-консервативных взглядов, занимающего во многом бескомпромиссную позицию. Так, например, она была единственным действующим министром правительства и Абэ Синдзо, и Кисиды Фумио, кто лично трижды в год посещал храм Ясукуни. Если другие политики после того, как занимали официальный пост в правительстве, воздерживались от личных посещений храма, опасаясь внешнеполитического резонанса, то Такаити оставалась самой собой вне зависимости от того, какую должность занимала. Причем когда она баллотировалась в прошлом году и ее спросили о посещении храма Ясукуни, она дала однозначно утвердительный ответ, подчеркнув, что считает это важным.

При этом нельзя не отметить те изменения, которые за этот год претерпели и ее внешний вид, и ее имидж политика. Если с ее внешним обликом, очевидно, работали стилисты, визажисты и косметологи, благодаря чему Такаити стала выглядеть намного моложе, стройнее, спортивнее и современнее, то не менее заметные изменения

произошли и в ее политическом имидже. В этом году в ходе предвыборной кампании, а затем и на пресс-конференции после избрания лидером партии она уклонилась от ответа на вопрос о посещении храма Ясукуни. Во время осенних храмовых праздников, которые совпали по времени с проведением голосования по кандидатуре премьер-министра в парламенте, Такаити воздержалась от личного посещения храма и послала подношение. Это лишь один пример того, насколько она пыталась за этот год смягчить свой имидж чрезмерно жесткого политика националистического толка.

И даже несмотря на все эти усилия, ей было достаточно оступиться, чтобы в самой партии вновь возникли сомнения относительно того, насколько она соответствует возможной роли премьер-министра. Таким явным промахом стало неожиданное даже для ее сторонников высказывание 22 сентября во время предвыборной кампании на пост главы ЛДП о том, что иностранцы пинают оленей в парке Нары. Естественно, это высказывание облетело все СМИ и не прибавило ей сторонников в партии не только потому, что, как выяснилось, этот пример не был ни на чем основан и не нашел подтверждения, сколько потому, что в нем почувствовалась плохо скрываемая ксенофобская риторика. И это несмотря на колоссальную работу, проделанную Такаити для смягчения своего имиджа в глазах партийцев, СМИ и населения.

Таким образом, несмотря на все сглаживания острых углов, Такаити Санаэ для многих оставалась неоднозначной фигурой, а после выступления во время предвыборной кампании, зачастую и непрогнозируемой фигурой даже для своих сторонников в партии.

Перед выборами в ЛДП ее кандидатура была совсем не очевидной в качестве лидера партии. По опросам было понятно, что, скорее всего, основная борьба развернется между ней и Коидзуми Синдзиро — сыном экс-премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми. При этом, несмотря на многие минусы кандидатуры Коидзуми — отсутствие своей политической линии, аморфность высказываний, подчас заставляющая задуматься даже об уровне его интеллекта, и другие черты, многими он воспринимался как более реальная и компромиссная фигура на этом посту. Многие аналитики предсказывали победу Коидзуми или Хаяси Ёсимаса при выходе во второй тур вместе с Такаити, а в случае финальной борьбы Коидзуми — Хаяси чаша весов склонялась в сторону Хаяси как более уравновешенной фигуре, устраивающей всех.

В этой борьбе важную роль сыграл «серый кардинал» японской политики Асо Таро. До самих выборов он официально не поддерживал никого и не давал официальных указаний своей фракции, в которую входят 40 депутатов, поддержать одного кандидата. Но во время второго тура выборов, в котором участвовала Такаити и Коидзуми, и казалось бы, перевес должен быть на стороне Коидзуми, японские СМИ обратили внимание, что Такаити Санаэ ведет себя намного спокойнее и увереннее, а Коидзуми, наоборот, выглядит подавленным. Вскоре после окончания голосования и победы Такаити стало известно, что Асо дал указания своей фракции во втором туре «поддержать того, за кого будет большинство рядовых партийцев» — то есть Такаити, так как по всем опросам она пользовалась наибольшей популярностью среди рядовых членов партии.

Однако спустя примерно неделю после выборов выяснилась еще одна важная деталь, которая свидетельствует и о роли Асо в современной японской политике, и о его способности безупречно разыграть многоходовую комбинацию. Стало известно,

что он не просто не призывал свою фракцию отдать голоса за Такаити или за Коидзуми, понимая, что 40 голосов не качнут чашу весов в сторону одного из кандидатов в первом же туре, так как для этого необходима половина голосов, то есть 295. Он предпринял, казалось бы, неожиданный ход — дал понять членам своей фракции, что лучше голосовать за аутсайдеров — за Хаяси Ёсимаса или за Мотэги Тосимицу, которые по всем опросам с трудом могли рассчитывать на 3—4 место в гонке. Оба они ожидаемо проиграли в первом туре. С этого момента и сработал механизм, на который рассчитывал Асо, превративший 40 голосов своей фракции в решающую силу. После того, как Хаяси и Мотэги проиграли первый тур, они должны были призвать своих сторонников голосовать за одного из двух кандидатов первого тура — Коидзуми или Такаити. И тут сработал японский менталитет, на который и сделал ставку Асо. Исходя из принципа *онгаэси*, что дословно переводится как «возвращение благодарности», Хаяси и Мотэги стали просить своих сторонников проголосовать за того, кого порекомендует Асо, то есть за Такаити. За Хаяси в первом туре проголосовали 72 депутата, за Мотэги 34, вероятно, не все они последовали совету, но определенную роль в том, Такаити увеличила число сторонников-депутатов с 64 в первом туре до 149 во втором, этот ход сыграл.

Во втором туре большинство рядовых партийцев проголосовали за Такаити, оказав ей ошеломляющую поддержку: 36 из 47 японских префектур выступили за нее. Это говорит о том, что правый крен в японском обществе приобретает все более выраженную и понятную форму. Очевидно, что это и стало главным аргументом, почему ее поддержал Асо, понимая, что восстанавливать пошатнувшиеся позиции партии можно только с политиком, популярным у рядовых партийцев, то есть и у рядовых избирателей тоже. С политиком, который отражал бы популярность правых взглядов общества.

После выхода давнего партнера ЛДП партии Комэйто из правящей коалиции, что стало для многих в Японии полной неожиданностью, действительно в какой-то момент возникла и широко обсуждалась возможность формирования оппозиционной коалиции и избрания премьер-министра из ее состава. События развивались стремительно и совершенно не по правилам ожидаемого сценария.

Так, лидер главной оппозиционной силы Конституционно-демократической партии Японии экс-премьер-министр Нода Ёсихико, вместо того, чтобы выдвинуться на пост лидера коалиции оппозиционных сил, заявил, что его партия готова поддержать кандидатуру лидера Народно-демократической партии Тамаки Юитиро. Тамаки, которому перспектива стать премьер-министром поначалу польстила, хоть и застала врасплох, в течение нескольких дней осознал все подводные камни этого предложения и, не отказываясь от него публично, не предпринимал активных шагов для формирования вокруг себя коалиции. И это вполне объяснимо: если бы он стал премьером, он был бы вынужден смириться с тем, что будет находиться под жестким контролем, а подчас и диктатом конституционных демократов за счет их преобладания в парламенте. В то же время именно ему пришлось бы идти на непопулярные меры и стать лицом правительства Японии в крайне сложной экономической ситуации. Таким образом, он был бы лишен самостоятельности в выборе политических мер, но именно ему пришлось бы сполна за них отвечать. То есть не имея всей полноты полномочий

и проводя, по сути, политику Конституционно-демократической партии, ему пришлось бы отвечать за все их неудачи и ошибки.

Резким контрастом нерешительности оппозиции, которая начала проводить встречи и обсуждения возможной коалиции, стало поведение Такаити. Она в кратчайшие сроки вычленила наиболее «лакомую» цель среди оппозиционных партий, которая была бы близка политически и в то же время обладала достаточно мощным представительством в парламенте, что позволило бы ЛДП не просить о сотрудничестве дополнительно другие оппозиционные партии из-за нехватки голосов. И тут же приступила к сепаратным переговорам с Партией обновления Японии (*Hinpan Исинно-кай*), совершенно не смущаясь тем, что партия ведет активные переговоры о формировании коалиции с конституционными демократами и другими оппозиционными партиями. Такаити действовала быстро и решительно. Совершив «бросок кобры», она в считанные дни сумела заинтересовать Партию обновления и вывести ее из коалиционных переговоров с оппозицией. Не давая прийти в себя оппозиции, Такаити закрепила успех, сообщив в СМИ о том, что соглашение достигнуто в телефонном разговоре с главой Партии обновления Ёсимура Хирофуми и что в ближайшие часы надо ожидать официального подписания документов.

Возможно, наглядная демонстрация первой женщиной-лидером ЛДП принципа, что «побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кому больше надо» подняла ее рейтинг и как премьер-министра после избрания. Получилось, что она стала единственной на японском политическом Олимпе, кто оказался готов действовать решительно и кто был готов взять на себя ответственность за свои решения. Собственно, нежелание взять на себя ответственность в эти дни продемонстрировала не только оппозиция, но и новый партнер ЛДП по правящей коалиции Партия обновления, которая отказалась от министерских портфелей в правительстве Такаити, предпочитая роль наблюдателя за политическими процессами, а не активного деятеля.

Возможно, именно эта решительность Такаити, а также, безусловно, активная дипломатическая неделя сразу после избрания привели к тому, что первые рейтинги правительства Такаити Санаэ, по определению японских СМИ, показали «ракетообразный взлет». Интересно сравнить их с последними рейтингами правительства Исиба Сигэру, разница вне зависимости от СМИ составляет примерно два раза.

	Исиба Сигэру (сентябрь 2025 г.)	Такаити Санаэ (октябрь 2025 г.)
Nikkei	37%	74%
Mainichi	31%	65%
Sankei	37,9%	75,4%
Kyodo	32,7%	64,4%
Yomiuri	34%	71%
Asahi	36%	68%

Безусловно, нельзя не принимать во внимание то обстоятельство, что в Японии традиционно самые высокие рейтинги бывают именно вскоре после избрания нового премьера и формирования нового кабинета, поэтому очевидно, что так будет и с правительством Такаити Санаэ — его рейтинг начнет снижаться. Насколько быстро и до какого уровня это будет происходить, будет зависеть в первую очередь от того, на-

сколько эффективными станут меры кабинета министров по оздоровлению экономики и смягчению роста цен.

Относительно перспектив и дальнейшей возможной политической трансформации Такаити Санаэ интересно мнение опытного политика, в частности, известного своими пророссийскими взглядами, депутата от ЛДП Судзуки Мунэо. Он сказал, что при Такаити «так плохо, как было в российско-японских отношениях при премьер-министре Кисида и Исиба, не будет. Да, она известна своими радикальными взглядами, но оказавшись на самом вершине, будет вынуждена занять более сбалансированную позицию».

В пользу этой точки зрения говорит и назначение советником ближайшего соратника Абэ Синдзо Имаи Такая, который считает необходимым развитие отношений с Россией, прежде всего в энергетическом секторе, и считает их соответствующими национальным интересам Японии. Также знаковым стало и то, что во время непродолжительного саммита с президентом США Дональдом Трампом Такаити не только поставила вопрос о проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» на фоне принятых США санкций, но и сумела объяснить, что Япония не сможет поддерживать запрет на импорт газа, так как это затрагивает национальные интересы энергетической безопасности Японии. Несмотря на то, что она лишь озвучила базовую позицию Японии, но это прозвучало на первой же личной встрече с американским президентом и, к тому же, сразу после принятия США санкций против ЛУКОЙЛА.

При этом пока делать какие-либо более конкретные и далеко идущие прогнозы и относительно ее внутренней или внешней политики вообще, и в отношении России в частности, сложно из-за того, что Такаити еще только начала свою деятельность на посту премьера и пока для более основательных выводов еще недостаточно материала.

В.В. Нелидов

Добрый вечер. Коллеги очень подробно рассказали о подоплеке всех этих событий, происходящих в японской политике. И, действительно, за последние недели события и изменения, которые происходят в Японии, имеют буквально тектонический характер. Я попытаюсь сделать какие-то выводы и порассуждать о том, почему японская ситуация вообще интересна. А интересна она потому, что, если мы смотрим на японскую политику, мы видим, что, с одной стороны, это политическая система и страна, в которой какие-то тенденции очень похожи на то, что мы видим в странах Запада, а другие особенности японской политики являются сугубо национальными, и они на первый взгляд могут быть не такими очевидными, но без понимания этих особенностей мы не поймем, что там происходит.

Что в Японии похоже на Запад? Мы видим этот самый «правый поворот», мы видим повышение роли соцсетей в политике. И, казалось бы, на первый взгляд, это то же самое, что происходит в Европе, что происходит в США, казалось бы, Такаити — это «Трамп в юбке», а подъем правого электората — это японский аналог MAGA или каких-то правопопулистских партий в Европе. Это все, конечно, так, и, действительно, в какой-то степени социологические причины похожи: рост количества мужчин, молодых и средних лет, которые недовольны той мейнстримной политикой, которая есть сейчас. Достаточно сказать, что правая партия Сансэйто, которая заняла большое количество мест на последних выборах, выросла из движения «антиваксеров» во

время эпидемии COVID-19. Есть и вопросы миграции, которые, как мы все с вами знаем, во всех странах Запада стоят все более и более остро.

Но все это так, да не так. Что же, собственно говоря, в Японии отличается? Из того, что было сказано, может показаться, что все, что происходит в Японии, эти пертурбации, эти дела внутри ЛДП, эта политика между партиями — все это сводится к какой-то идеологической борьбе между, с одной стороны, правыми силами, с другой стороны — силами центристскими или левоцентристскими. Так вот, все это не совсем так или совсем не так, и вот в чем дело. Начну с бэкграунда.

Уже упоминалось, что достаточно давно, на самом деле, 26 лет в коалиции с правящей ЛДП была партия Комэйто. Партия Комэйто — весьма специфическое политическое образование, потому что изначально она возникла еще в 1960-х гг. как политическое крыло религиозной секты, буддийской организации «Сока гаккай». В то время это была оппозиционная сила, которая занимала позиции левоцентристские, но основной частью ее политических взглядов был пацифизм. И то, что после нескольких десятилетий в оппозиции она, наконец, входит в правительство и в коалицию с ЛДП, казалось бы, по западным меркам было чем-то немыслимым. То есть, с одной стороны, правоцентристы из ЛДП, причем которые настаивают на реформе пацифистской конституции, на росте военной мощи Японии, а с другой стороны — пацифистская Комэйто.

Но у японских избирателей никакого когнитивного диссонанса эта ситуация не вызывала, потому что, во-первых, идеология для японских политических сил по большому счету вторична. Во-вторых, потому что сама Комэйто оправдывала это тем, что якобы они будут — и они часто употребляли это слово — «тормозом» для ЛДП, что, дескать, да, в какой-то степени мы поступаемся идеологической цельностью, но, с другой стороны, какие-то наиболее одиозные шаги правящей партии по вопросам, например, пересмотра конституции или политики в сфере безопасности — мы их будем тормозить.

И этот «развод» после долгих отношений, который произошел совсем недавно, то есть буквально 10 октября стало известно о развале коалиции, он тоже был связан, прежде всего, не с идеологическими разногласиями. Да, действительно, после того как Такаити была избрана председателем ЛДП, стало говорить о том, что руководство Комэйто недовольно ее идеологическими позициями. Но вскоре в прессе появились сообщения о том, что на самом деле по вопросам, связанным, например, с миграцией или с историческим прошлым, в общем и целом, был достигнут компромисс. А то, что стало пресловутой соломинкой, которая переломила хребет верблюду, на самом деле не какие-то острые идеологические проблемы. Это были как раз вопросы, связанные с политической коррупцией, конкретно, 7 октября — назначение уже упомянутого политика, Хагиуда Коити, на должность исполняющего обязанности генерального секретаря ЛДП. Это стало поводом — не причиной, но, по крайней мере, поводом — для развала коалиции.

И, с другой стороны, что касается новой коалиции, теперь уже между ЛДП и Партией обновления Японии (*Ниппон исин но кай*). Опять-таки, на первый взгляд может показаться, что это логично: с одной стороны, правоцентристская ЛДП, с другой — Партия обновления, и ее часто характеризуют как правопопулистскую или правоцентристскую. Но здесь я хотел бы напомнить, что все-таки до последнего мо-

мента не совсем было очевидно, что именно с Партией обновления будет заключено соглашение о коалиции. В принципе, теоретически при другом развитии событий могли быть и другие варианты. К примеру, упоминалось в прессе, что Народно-демократическая партия могла бы стать, возможно, партнером ЛДП по коалиции. Не конституционные демократы, потому что Конституционно-демократическая партия — все-таки левоцентристы, и значительная часть их политической платформы — это критика ЛДП, но тем не менее.

Опять же, как уже упомянул Дмитрий Викторович, по сути, Партия обновления Японии отказалась от большинства своих требований, связанных с чем-то таким чувствительным. Действительно, ЛДП согласилась только на сокращение количества мест в парламенте. То есть, опять-таки, с точки зрения Партии обновления, это вопрос не столько идеологический, вопрос не только в том, насколько они смогут продвигать свою идеологическую программу, которая по большому счету не так сильно отличается от программы ЛДП, если не брать во внимание некоторые отдельные моменты. Например, такой любопытный момент: один из пунктов их программы — это создание дополнительной, запасной столицы. Подразумевается, что поскольку Исин — это партия с базой в Осаке, то Осака могла бы стать такой дополнительной, запасной столицей в Японии. Но, опять-таки, им важно то, что они войдут во власть, и это главная задача любой политической силы в Японии.

Ну и, наконец, попробую порассуждать, во-первых, о перспективах нового правительства, а во-вторых, о том, что нас с вами интересует больше всего, а именно внешнеполитический курс Японии, отношения Японии с Россией, отношения Японии с Соединенными Штатами и — а в случае с Японией все это непосредственно связано с отношениями с США — вопрос о политике в сфере безопасности и, в частности, перспективы изменения конституции.

Начну с последнего, а именно конституционной реформы. Это то, о чем, на самом деле, Либерал-демократическая партия говорит практически столько же, сколько она существует, а существует она с середины 1950-х гг., то есть уже много десятилетий. Мое мнение таково, что в обозримой перспективе, скорее всего, этого не будет и вот почему. Несмотря на то, что, действительно, и ЛДП, и Партия обновления Японии говорят об этом как о желательной цели, но вопрос этот чрезвычайно сложный. Дело в том, что, согласно японскому конституционному праву, очень велики требования для пересмотра конституции. Нужно две трети голосов в обеих палатах парламента, и после этого нужно провести общенациональный референдум, на котором нужно получить больше половины голосов за проект пересмотра конституции. Ни о каких двух третях голосов в парламенте речи не идет и в обозримом будущем идти не может.

Более того, даже в середине 2010-х гг., когда позиции ЛДП и тогда ее партнера Комэйто были намного сильнее, даже на голосование в парламенте этот вопрос конституционной реформы не был вынесен, и на тот момент правящие силы не смогли договориться даже о конкретных формулировках. То есть большинство членов правящей партии были согласны, что менять конституцию вроде бы надо, а как менять, что именно там менять, какую статью менять — на этот счет консенсуса не было.

Но и сейчас тоже некоторые комментаторы представляют это таким образом, что, дескать, Япония собирается отказываться от государственного пацифизма, от пресловутой 9-й статьи, которая постулирует отказ от войны как суверенного права нации,

от угрозы или применения силы как средства решения международных споров. Но это не так, потому что те проекты пересмотра конституции, которые обсуждаются сейчас, по большому счету сводятся к тому, что все эти пацифистские постулаты останутся, и единственное, о чем говорится, это то, что в конституции будет прописано существование Сил самообороны. Это могло бы быть примерно в том виде, что да, Япония отказывается от войны, да, Япония отказывается от обладания средствами ведения войны, но при этом у Японии есть Силы самообороны, и это не противоречит сказанному выше. Но даже если взять такой максимально компромиссный проект — мне кажется, что в обозримом будущем правящей коалиции будет не до этого.

Теперь что касается внешней политики. Если говорить о японо-американских отношениях, то союз с Соединенными Штатами — это «мировое древо», на котором держится все мироздание японской политики, и здесь точно никаких радикальных изменений не будет. Есть консенсус между почти всеми мейнстримными японскими политическими силами относительно того, что японо-американский союз — это хорошо, что Япония и дальше будет его развивать. Отдельные политики, которые выражают некоторый скептицизм, существенной роли не играют. Так и здесь мы видим: прошел саммит с Трампом, получена красивая картинка, для чего это все и организовывалось. То есть здесь никаких перспектив ослабления японо-американского союза или какой-то его радикальной трансформации быть не может.

Опять же, некоторые комментаторы, не особенно разбирающиеся в японской политике, находятся в плену, откровенно говоря, ошибочного мнения, что вот, в Японии пришли к власти националисты, которые настаивают на более значимой роли Японии на международной арене, и это значит, что Япония будет постепенно уходить из-под контроля Соединенных Штатов. Это не так, потому что и исторически, и на данный момент именно условно националистические силы в Японии, то есть, в частности, консерваторы из ЛДП, по большей части были наиболее проамерикански настроенными. То есть для японских националистов сильная Япония — это Япония — союзник соединенных Штатов. Что будет через 50—100 лет, предсказать невозможно, но сейчас то, что есть, то есть.

Что же касается российско-японских отношений, то здесь тоже, в общем, действуют силы, которые намного сильнее, чем то, что может изменить отдельно взятый японский политик. Тем более что японский премьер — это не то же самое, что президент Соединенных Штатов или лидер какой-то другой крупной страны, который действительно обладает значительными полномочиями и который может развернуть внешнеполитический курс своей страны на 180 градусов. В Японии действительно существует — будем называть вещи своими именами — антироссийский консенсус. То есть практически все партии занимают известно какую антироссийскую позицию, и здесь отдельные голоса, которые звучат, причем которые не то, что пророссийские, а которые просто начинают задавать вопросы и начинают говорить о том, что, может быть, нужно внимательнее посмотреть на причины украинского конфликта, все эти голоса забываются, маргинализируются, и никаких шансов на изменение ситуации здесь нет.

Что касается заявления Такаити о том, что Японии важно поддерживать какие-то формы экономического сотрудничества с Россией, в частности, для диверсификации поставок энергоресурсов, здесь опять-таки нет ничего особенно нового, потому что Япония, оставаясь верным союзником Соединенных Штатов в том, что касается во-

енно-политических вопросов, зачастую и раньше тоже позволяла себе по некоторым вопросам проявлять инициативу. Есть такой журналистский штамп, что «Япония следует в фарватере политики Соединенных Штатов», и особенно если мы посмотрим на отдельные детали, он не всегда вполне корректен. Достаточно вспомнить Абэ Синдзо, который пошел на сближение с Россией в середине 2010-х гг. после воссоединения Крыма с Россией, хотя президент США Барак Обама очень настоятельно рекомендовал ему этого не делать. Это не помешало Абэ быть одним из самых проамерикански настроенных премьеров, но и с Россией у него было определенное сближение. Но сейчас, как мне представляется, даже условий для такого «сепаратного» сближения нет. Япония продолжает участие в сахалинских нефтегазовых проектах, так что со стороны Такаити речь просто о том, что Япония будет продолжать делать то, что она уже решила делать еще до прихода Такаити к власти.

И, чтобы сделать последний аккорд в этом моем скептическом выступлении, скажу еще вот что: действительно, уже было сказано о достаточно высоком рейтинге нового кабинета, но не будем забывать, что исторически в японской политике этот «эффект новичка» играл очень большую роль. Секрет того, что ЛДП десятилетиями оставалась у власти, во многом в этом и заключался: сменяется первое лицо, старый политик уносит с собой весь негатив, а новый политик получает новый кредит доверия. Проходит год-два-три, редко больше, и цикл повторяется. Поэтому сейчас, когда мы смотрим в будущее, я, честно говоря, не думаю, что эти традиционные закономерности японской политики подвергнутся какому-то радикальному изменению. Действительно, проблем очень много, с которыми сталкивается японское правительство, и далеко не исключено, что в скором будущем этот «эффект новизны», этот кредит доверия, который есть у кабинета Такаити со стороны избирателей, будет израсходован. И произойдет это скорее раньше, чем позже.

Вопрос

У меня вопрос про партию Исин. Как Вы сказали, эта коалиция очень выгодна ЛДП. ЛДП получает ее поддержку, а Исин получает примерно ничего — она не входит в правительство, она не может протолкнуть свои законопроекты, она получила лишь обещание, что возможно ЛДП будет бороться за сокращение парламента. А зачем они это делают — только потому, что они считают, что кандидат от ЛДП в любом случае лучше, чем кандидат от какой-то другой партии оппозиции, или от отчаянья?

Д.В. Стрельцов

Есть общий ответ: быть в партии власти всегда выгоднее, чем быть в оппозиции. Это связано с тем, что, находясь в партии власти, ты можешь, пользуясь своим положением, реализовать какие-то свои проекты. ЛДП будет вынуждена прислушиваться к голосу Исин по каким-то вещам, связанными с социальными программами, с какими-то конкретными инфраструктурными проектами, какими-то обещаниями. То есть это способ повысить свою репутацию.

Вопрос

Зачем Такаити Санаэ, не успев сесть в кресло премьер-министра, тут же приняла участие, пусть и в режиме онлайн, в саммите т.н. коалиции желающих, которая, как

известно, одним из своих пунктов, ставит возможность направления вооруженных сил этой коалиции в случае прекращения огня между Украиной и Россией на линию разграничения вооруженных сил двух стран?

К.О. Нака

Мне кажется, было бы неправильно ждать от Такаити какого-то разворота на 180 градусов по абсолютно всем политическим направлениям, в том числе и по России. Она будет идти в том же фарватере, который уже был задан, это тот же самый курс, который повторяется постоянно всеми ее предшественниками, и она будет так же его повторять и действовать так же: мы вместе с мировым сообществом, прежде всего со странами Семерки, и далее это уже превращается в мантру. Поэтому, мне кажется, это было бы информационной бомбой, если бы она не стала принимать участие в такого рода мероприятиях, по крайней мере сейчас, будучи только что избранной премьером. Потом могут быть какие-то подвижки, но я не думаю, что будет так.

В.В. Нелидов

Я бы хотел бы тоже к этому добавить, что тоже важно понимать, что в японской политике вообще вопросы внешней политики далеко не приоритетны. Для японских избирателей важнее то, что непосредственно влияет на их жизнь, а это вопросы, связанные с экономической политикой, с социальной политикой. Внешняя политика — это что-то далекое и абстрактное, и более-менее существует консенсус на этот счет.

Вопрос

В начале семинара было упомянуто, что политическая система правительства характеризуется быстрой сменой правительств, но в то же время не характеризуется большим числом ярких незаурядных лидеров по типу того же Абэ Синдзо. Хотелось бы спросить: в свете того, что у нас теперь на посту премьер-министра в первый раз женщина, и, во-вторых, это преемница, как она себя считает, Абэ Синдзо, насколько велика вероятность, она предпримет попытку стать ярким независимым лидером и насколько долгим будет это ее политическое путешествие, учитывая трудности внутривластного характера?

Д.В. Стрельцов

Отсутствие ярких политических фигур в Японии имеет две причины. Первое — это системная причина, связанная с тем, что в Японии, как Вы знаете, вестминстерская политическая модель. Это кабинетно-парламентская модель, когда лидер страны, глава исполнительной власти, очень зависит от внутрипарламентского расклада сил. Он избирается не народом, а депутатами нижней палаты. И если у него нет прочных позиций в нижней палате, он ничего сделать не может. Это фактор, который на него очень сильно влияет, и здесь трудно быть харизматиком. Бывают случаи, конечно, когда у него сильные позиции в парламенте — тогда у него есть простор. Но в данном случае у Такаити как раз невыигрышная ситуация по сравнению с тем же Абэ.

И второе — это менталитет японцев. Они в целом не любят просто каких-то харизматиков. То есть они не любят людей, которые выбиваются из общей массы. Это просто особенность национального характера. Конечно, есть много исключений из

общего правила, но в целом японцы — это нация группизма, где лидер играет меньшую роль, чем в западных странах.

В.В. Нелидов

Если можно, хотел бы добавить, что, может быть, неапонистам это не столь очевидно, но это одна из фундаментальных цивилизационных черт Японии. Мы привыкли думать, что в политике может быть либо авторитаризм и самодержавие, либо либерализм, и все принимается консенсусом демократическим образом. Япония — это ни то и ни другое. Япония — это, с одной стороны, страна с очень жесткой общественной, политической и какой угодно иерархией, а с другой стороны — это страна, в которой власть, какой бы жесткой она ни была, является децентрализованной и «размазанной» между различными центрами, и это то, как работает японская политика столько, сколько существует Япония, уже полторы тысячи лет. И с этой точки зрения премьер — это совсем не то же самое, что глава государства в любой другой или почти в любой другой стране.

Вопрос

С учетом сложной ситуации для Такаити, того, что ее не так поддерживают даже внутри ее собственной партии, у нее нет широкой базы поддержки, по каким вопросам ей удастся реализовать свой курс, а по каким вопросам ей придется занять более умеренную позицию?

К.О. Нака

Я могу только в общих чертах это сказать. Ей нужно обозначить точку роста, которая даст ей шанс, несмотря на все противоречия, о которых сегодня было сказано, удержаться в кресле. И она сама прекрасно это понимает. Она ставит во главу угла экономическую политику и смягчение эффекта роста цен на население, потому что она понимает, что рост цен способствует росту недовольства в стране. И, как мне кажется, многое будет зависеть от того, насколько ей удастся выйти из этой ситуации, хотя, на мой взгляд, это достаточно сложно.

Вопрос

Коалиция ЛДП и Комэйто показала себя достаточно стабильной структурой, хотя и не такой стабильной, как «система 1955 года». Каковы перспективы у нынешней коалиции?

Д.В. Стрельцов

Здесь может быть только предположительный залог. Дело в том, что коалиция ЛДП и Комэйто, помимо всего прочего, была основана на взаимовыгодном электоральном сотрудничестве, за которым стояло то, что у Комэйто есть мощная организационная база по всей стране — это местные организации «Сока гаккай», которые есть в любой точке Японии. Что касается коалиции ЛДП с Исин. Исин — это партия чисто региональная. У них в нижней палате все депутаты избраны из района Кансай. И если в том же регионе Кансай ЛДП сотрудничала с Комэйто, и избиратели Комэйто голосовали за ЛДП, то здесь у Исин с ЛДП получаются прямые отношения соперничества, если будут проходить выборы. Поэтому с точки зрения электоральной, это коали-

ция нонсенс, это сиоиминутная коалиция, которая основана просто на политической конъюнктуре. Как это будет развиваться — сказать очень трудно. Скорее всего, Такаити будет искать других партнеров помимо Исин. Поскольку их голосов не хватает для получения большинства, будут переговоры и с другими партиями. Наиболее подходящая — Народно-демократическая партия, с которой у ЛДП уже есть какие-то контакты. Но насколько это будет эффективно, я не могу сейчас сказать.

Вопрос

Как население относится к назначению Такаити и не начнется ли с этого утеря ею доверия населения?

В.В. Нелидов

Я попробую ответить. Население относится в целом позитивно, но Такаити не является, как бы сказать, гомогенизирующей фигурой. То есть в силу ее правых взглядов, собственно говоря, есть часть населения, которая ее резко не одобряет. Есть часть населения, которая ее поддерживает. Одной из причин того, почему она вообще стала премьер-министром, было то, что нужно было компенсировать крен электората вправо. Руководство партии поняло, что если они не обратятся к правому электорату ЛДП, который начал «убегать» в сторону Сансэйто и других консервативных сил, то они продолжат «убегать» в еще больших количествах, и ЛДП вообще потеряет власть окончательно. Но дело не сводится к простой дихотомии правых и левых сил. В то время как значительная часть избирателей правых взглядов могут одобрять Такаити, они же скептически относятся к другим аспектам ее политики, особенно связанным с политической коррупцией. Буквально те самые опросы общественного мнения, которые находил я: уровень одобрения Такаити — 64%, и это довольно много; но, согласно тому же опросу, около 70% избирателей посчитали, как там было сказано, «неуместным» решение назначить Хагиуда и.о. генерального секретаря Либерально-демократической партии. Даже эта поддержка, основанная на идеологической близости, которая даже сама по себе не охватывает весь политический спектр, даже она достаточно хрупкая. Видимо, дальше будем смотреть по действиям Такаити и по тому, насколько она будет или не будет пытаться «очистить» японскую политику.

Вопрос

С 2022 г. курс иены сильно упал, что привело к росту цен на импорт и инфляции. Тогда как зарплаты в Японии растут медленно. Реальные доходы населения с 1990-х гг. снижаются. Правительство Японии заявляет о необходимости структурных реформ. Возможно ли проведение структурных реформ в условиях падения популярности правительства Японии, возглавляемого Либерально-демократической партией?

К.О. Нака

Мне кажется, что в какой-то ближайшей перспективе — условно говоря, возьмем полгода — это будет достаточно сложно. Потому что структурные изменения — это серьезная работа, и это неизбежно приводит к определенным потрясениям, а экономика Японии и ее общество, на мой взгляд, находятся не в том состоянии, когда их стоит встряхивать. Их лучше не кантовать. Потому что проблем очень много — это

проблема доходов, это рост цен, ощутимый всеми слоями общества, и большое количество проблем чисто экономических. Поэтому самое главное, что сейчас может сделать Такаити — это попробовать решить эти проблемы, которые, что называются, стоят перед глазами.

Вопрос

Насколько можно предполагать, что в период правления Такаити будут развиваться отношения со странами помимо США?

В.В. Нелидов

Нужно уточнить, о каких именно странах мы говорим. С одной стороны, если брать Китай, с Китаем, скорее всего, ситуация будет либо стагнировать, либо даже ухудшаться, потому что в этом плане Япония действительно движется за Соединенными Штатами, а Соединенные Штаты в меру своих возможностей и в меру того, насколько вообще современная американская администрация вообще может проводить какую-то последовательную политику, пытаются сдерживать Китай. С другой стороны, внешнеполитическая стратегия Соединенных Штатов во многом заключается в том, чтобы мобилизовывать не только свои ресурсы, но и ресурсы своих союзников в Азии для достижения своих же геополитических целей, в том числе для сдерживания Китая. Поэтому возникновение каких-то новых форматов сотрудничества между странами, которые мы назвали бы странами коллективного Запада, странами-партнерами США — это не что-то, что противоречит внешнеполитической стратегии США, но что-то, что, напротив, является ее органическим и неотъемлемым элементом. Это касается и Четырехстороннего диалога по безопасности, это касается и формата AUKUS, к которому собирается частично присоединиться Япония. Суть в том, что Соединенные Штаты поощряют своих союзников к тому, чтобы они более тесно сотрудничали друг с другом. И именно в этом ключе стоит рассматривать сотрудничество Японии с другими проамериканскими странами, будь то страны Юго-Восточной Азии, Филиппины, например, будь то Австралия или Южная Корея. Поэтому это все будет развиваться, и все это является частью тренда, на развитие которого нацелена, в том числе, внешняя политика США.

Поступила в редакцию: 10.11.2025

Принята к публикации: 17.11.2025

Received: 10 November 2025

Accepted: 17 November 2025